

Промышленность Узбекистана

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 330
ББК 65
П81

П81 Промышленность Узбекистана / – М.: Книга по Требованию, 2023. – 225 с.

ISBN 978-5-458-55022-2

ISBN 978-5-458-55022-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая книга является первым выпуском из серии работ, посвященных изучению вопроса о развитии и размещении промышленности в Узбекистане в направлении создания комплексного всесторонне развитого хозяйства республики, как экономического района.

XVIII партсъезд поставил задачу: „*В основных экономических районах* Союза обеспечить комплексное развитие хозяйства и организовать добычу топлива и производство таких видов продуктов, как цемент, алебастр, химические удобрения, стекло, массовые изделия легкой и пищевой промышленности в размерах, обеспечивающих потребность этих районов...“ „Такие продукты питания, потребляемые всюду в массовом количестве, как картофель, овощи, молочные и мясные продукты, мука, кондитерские изделия, пиво, а также ряд промышленных изделий массового потребления — галантерея, изделия швейной промышленности, мебель, кирпич, известь и т. д., должны в достаточном количестве производиться в каждой республике, крае и области“*.

Систематизация богатого материала по экономике Узбекистана и его научно-экономический анализ помогут более наглядно представить, что уже сделано и что еще предстоит сделать в осуществление указанной выше задачи, поставленной XVIII съездом ВКП(б).

XVIII Всесоюзная партийная конференция потребовала резкого поворота внимания партийных организаций в сторону промышленности и транспорта. Она потребовала, чтобы заботы о нуждах промышленности и транспорта, об их дальнейшем развитии возрастали изо дня в день. Решения XVIII партийной конференции имеют не только большое значение для дальнейшего поступательного движения промышленности и всего народного хозяйства, но они требуют в связи с этим знания конкретного дела, конкретного руководства промышленностью, для чего нужна серьезная экономическая подготовка, знание экономики промышленности, знание итогов и путей ее развития за истекшие годы. Эти знания дадут возможность лучше ориентироваться в вопросах социалистической экономики, в вопросах размещения и развития промышленности.

Ставя перед собой задачу обобщения и анализа материала по экономике Узбекистана, Бюро экономических исследований Уз-

* Резолюция XVIII партсъезда ВКП(б), Гос. политиздат. 1939, стр. 16—27.

бекистанского филиала Академии наук СССР и выпускает настоящую книгу, которая должна ознакомить партийно-советский актив, хозяйственников, экономистов и других специалистов, работающих в области промышленности, с систематизированным материалом по развитию последней в Узбекистане. Итоги этого развития рассматриваются под углом зрения осуществления принципов социалистического размещения промышленности в СССР, основными из которых являются: а) комплексное всестороннее развитие промышленности в экономических районах страны, б) приближение промышленности к источникам сырья и районам потребления, сокращающее дальние и ненужные перевозки, в) хозяйственный и культурный подъем ранее отсталых национальных республик и областей и создание в них высокоразвитой промышленности.

Книга, обобщающая итоги развития промышленности в свете указанных выше вопросов, должна оказать помощь при составлении перспективного плана развития хозяйства республики, над которым предстоит работать в соответствии с заданием СНК СССР и ЦК ВКП(б)—составить генеральный план развития народного хозяйства СССР на 15 лет. Кроме того, она поможет изучению экономики промышленности республики, чего настоятельно требуют решения XVIII Всесоюзной партконференции.

При составлении настоящего сборника частично использован материал бывшего Комитета наук (отраслевые очерки о развитии промышленности) М. Д. Барановского, П. Н. Коновалова, П. М. Пономарева и др.

В составлении настоящей книги и в переработке ранее написанного материала приняли участие: К. Н. Бедринцев, В. А. Виноградов, С. Х. Генкузен, Б. А. Десятчиков, Н. В. Счастнев.

Считаем необходимым отметить гг. М. Д. Барановского, А. С. Белуджева, А. Г. Солодкина и И. А. Федоткина, принявших участие в рецензировании настоящей работы и давших немало деловых советов при окончательной доработке всего материала. Фотоснимки выполнены Г. Лимановским и М. Пенсон.

В работе приводится старое областное деление республики, так как к моменту опубликования указа Президиума Верховного Совета СССР об организации в составе УзССР новых областей материал уже был подготовлен к изданию, а переработка его надолго оттянула бы выход в свет указанной книги.

ГЛАВА I.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Промышленность дореволюционного Узбекистана

До Октябрьской социалистической революции промышленность на территории современного Узбекистана была развита очень слабо.

Царское самодержавие, захватившее силой оружия Туркестан и превратившее его в свою колонию, а ханство Хивинское и эмиратство Бухарское—в вассальные, целиком экономически и политически зависимые государства, хищнически эксплуатировало местное население, сдерживало и ограничивало рост хозяйственной и культурной жизни поработанных народов. Узбекский народ, насильственно разрозненный на части (Туркестанское генерал-губернаторство, ханство Хивинское и эмиратство Бухарское), долгие годы изнывал под двойным гнетом царского самодержавия и его верных вассалов—ханов, эмиров, беков, баев и духовенства.

Проводя свою колониальную политику на территории завоеванных областей, царизм превращал их в аграрно-сырьевые придатки метрополии, задерживал в них развитие производительных сил и, создавая там национальное неравенство поработанных народов, тем самым укреплял свое экономическое и политическое господство.

„Национальное неравенство здесь до сих пор покоилось на исторически сложившемся экономическом неравенстве. Это неравенство выражалось прежде всего в том, что эти окраины России (особенно Туркестан), находившиеся на положении колоний или полукolonий, насильственно удерживались в роли поставщиков всякого рода сырья, которое обрабатывалось в центре. Это было причиной их постоянной отсталости и мешало возникновению и тем более развитию промышленного пролетариата среди этих угнетенных народов“.*

Хищнически выкачивая из колонии ценнейшее сырье—хлопок, шелк, кожи,—капиталисты царской метрополии производили переработку этого сырья вдали от сырьевой базы, в центральных

* ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, М., 1940, стр. 386.

районах России, частично экспортируя его за границу и всеми мерами стремились задержать развитие промышленности на месте, у источников сырья. Царское самодержавие боялось и не желало допускать роста кадров рабочего класса—этой революционной силы—в колонии, не хотело ущемлять интересов текстильных фабрикантов метрополии и интересов железных дорог, получавших огромные прибыли от вывоза из Узбекистана хлопка и другого сырья.

Политика зажима промышленного развития колонии нашла яркое выражение в нижеприводимой резолюции бывшего генерал-губернатора Туркестана Самсонова, наложенной на прошение одного предпринимателя об открытии текстильной фабрики в гор. Самарканде:

„... дать заключение неблагоприятное. Указать кроме того, что развитие в крае бумаго-прядельной и бумаго-ткацкой фабричной промышленности является вопросом чрезвычайной важности, имеющим невыгодную сторону—подрыв этой промышленности в центральной России и лишения железных дорог“.*

В царской колонии допускалось развитие лишь тех отраслей промышленности, которые превращали сырье в транспортабельный вид и облегчали его вывоз в метрополию.

Высокие поборы и налоги, система неэквивалентного обмена между колонией и метрополией, жестокая эксплуатация дехканства, кустарей и рабочих приводили к тому, что из колонии перекачивались в метрополию жизненные соки, а хозяйство порабощенных народов хищнически обескровливалось. Это приводило к тому, что в колонии преобладающими были торгово-ростовщические формы капитала.

Сущность паразитического отношения метрополии к колониям определена VI конгрессом Коминтерна следующим образом:

„Специфические колониальные формы капиталистической эксплуатации, осуществляемые той же самой английской, французской или любой другой буржуазией, в конечном счете тормозят развитие производительных сил соответствующих колоний... Как общее правило, промышленная обработка колониального сырья не происходит в самой колонии, а в капиталистических странах и, прежде всего, в метрополии. Получаемые в колонии прибыли большей частью не расходуются продуктивно, а высасываются из страны, инвестируются либо в метрополию, либо в новых сферах экспансии соответствующего империализма. Таким образом, колониальная эксплуатация по своей основной тенденции действует в направлении задержки развития производительных сил колонии, ограбления естественных богатств и, прежде всего, истощения запаса человеческих производительных сил колониальной страны“.**

В силу именно такой паразитической роли царского самодержавия индустрия на территории нынешнего Узбекистана до ус-

* Центральный архив УзССР, дело № КТ 22—1916 г., отд. III.

**Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна, вып. 6, М., 1929, стр. 129.

тановления советской власти находилась на самом низком уровне.

Основной формой промышленного производства в дореволюционное время являлась ремесленно-кустарная промышленность с зачатками капиталистической мануфактуры.

В 1913 г. удельный вес ремесленно-кустарной промышленности в наиболее важных ее отраслях был очень велик. Так, в производстве металлоизделий он достигал 72%, пищевых продуктов 71%, стройматериалов—80%, одежды и туалета—100%; в шелкообрабатывающем и ткацком—100%, в деревообрабатывающем—100%.

Фабрично-заводская промышленность была развита крайне слабо, однобоко и уродливо, нося ярко выраженный колониальный характер. Из всей продукции фабрично-заводской промышленности, выработанной на территории нынешнего Узбекистана в 1913 г., на долю хлопкоочистительной и хлопкомаслобойной отраслей приходилось 86,5%.

Такие отрасли фабрично-заводской промышленности, как металлообрабатывающая, строительных материалов и пищевых продуктов были представлены единичными полукустарными предприятиями, а швейная, обувная, хлопчатобумажная, шелкообрабатывающая, не говоря уже о машиностроительной,—абсолютно отсутствовали.

В результате слабого индустриального развития число рабочих, занятых в фабрично-заводской промышленности, в 1913 г. достигало всего 18 тыс. Среди всего населения рабочие и служащие составляли лишь 5%, а на одного жителя приходилось промышленной продукции в 6 раз меньше, чем в метрополии.

Размер промышленных предприятий был очень незначительным: в среднем 1 ценовое предприятие имело только 42 рабочих. Большая часть предприятий работала сезонно—5—6 месяцев в году. Техника производства отличалась крайней отсталостью и примитивностью. Применение машин, а тем более электроэнергии в производстве было очень незначительным: средняя мощность механических двигателей на одно предприятие (не включая мелких кустарных) составляла всего лишь 30,9 лошадиных сил.

Мощность всех электростанций составляла лишь 3 тыс. *квт*, а выработка электроэнергии в год только 3,3 млн. *квт-ч*. Изобилие дешевых рабочих рук и возможность самой широкой и беззастенчивой эксплуатации не вызывали потребности в улучшении технического оборудования промышленных предприятий.

Исследователи дореволюционной промышленности Туркестанского края Александер и Заорская вынуждены были признать, даже в отношении наиболее развитой и „передовой“ отрасли—хлопкоочистительной промышленности, что „эта отрасль в Туркестане сплошь и рядом имеет хищнический характер: погоня за быстрой очисткой волокна в ущерб его качеству, примитивные вообще способы очистки и умышленное и неумышленное засоре-

ние и увлажнение волокна, подмешивание низких сортов к высоким и прочее, не составляют печальных исключений**.

Условия труда в промышленном производстве были исключительно тяжелыми. Как общее правило, продолжительность рабочего дня достигала 12—14 часов в смену, а во многих случаях и 17—18 часов. Законодательство об охране труда отсутствовало, техника безопасности и промсанитария применялись лишь в редких случаях.

Зарплата фабрично-заводских рабочих была чрезвычайно низкой и зависела целиком от произвола предпринимателя. В установлении зарплаты отчетливо проводилась колонизаторская политика: чтобы создать рознь между русскими рабочими и рабочими местных национальностей, зарплата последних, как правило, была на 30—40% ниже зарплаты русских рабочих одинаковой с ними квалификации.

Рабочие узбеки в основном работали чернорабочими или занимали должности самой низкой квалификации.

В материалах ревизии сенатора Палена указывается, что рабочие из местных национальностей „отличаются низкой, сравнительно, расценкой своего труда“, „крайней нетребовательностью по отношению к хозяевам“, а также „находятся в полной зависимости от хозяев, обычно никакой заботливости к их нуждам не проявляющих“***.

Труд женщин и детей, применявшийся в промышленности, оплачивался на 40—50% ниже труда мужчин. Никакой по существу заботы о социально-бытовом обслуживании рабочих предприниматели не проявляли. Достаточно сказать, что в хлопкоочистительной промышленности расходы на врачебную помощь на 1 рабочего составляли в год лишь 83 коп., расходы на училища 10 коп., на жилища 22 коп. В других отраслях производства эти расходы были еще меньше, или же вовсе отсутствовали.

Испытывая тягчайший экономический гнет, местное население держалось в темноте и невежестве и было лишено каких-либо политических прав.

Товарищ Сталин указывал, что „царизм намеренно культивировал на окраинах патриархально-феодальный гнет для того, чтобы держать массы в рабстве и невежестве. Царизм намеренно заселил лучшие уголки окраин колонизаторскими элементами для того, чтобы оттеснить туземцев в худшие районы и усилить национальную рознь. Царизм стеснял, а иногда просто упразднял местную школу, театр, просветительные учреждения для того, чтобы держать массы в темноте. Царизм пресекал всякую инициативу лучших людей местного населения. Наконец, царизм убивал всякую активность народных масс окраин“***.

* В. В. Заорская и А. Александер, Промышленные заведения Туркестанского края, Петроград, 1915, стр. 119.

** Ревизия С. С. Палена, „Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане“, т. I, отд. 1, СПб, 1911, стр. 333.

*** И. В. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, М., 1937, стр. 61.

Такова вкратце характеристика промышленности Узбекистана до Великой Октябрьской социалистической революции. Из сказанного видно, что советской власти досталась в наследство от царизма экономически и культурно неразвитая страна с убогой промышленностью, носившей следы хищнической, колонизаторской политики царского самодержавия.

Однако и столь незначительная и слабо развитая промышленность в дореволюционном Узбекистане все же создала небольшие очаги, где рос и выковывался пролетариат как революционная сила колонии. Такие города, как Ташкент, Самарканд, Андижан и Коканд, в которых имелось сравнительно большое количество рабочих, особенно железнодорожников, в дальнейшем явились опорными пунктами революции и первыми поддержали пламя Октября в Узбекистане.

Общие итоги развития промышленности УзССР после Октябрьской социалистической революции

Подлинное индустриальное развитие Узбекистана неразрывно связано с Великой Октябрьской социалистической революцией, установившей в нашей стране диктатуру пролетариата и положившей начало ликвидации экономического неравенства национальностей.

„Суть этого неравенства национальностей состоит в том, что мы, в силу исторического развития, получили от прошлого наследство, по которому одна национальность, именно великорусская, оказалась более развитой в политическом и в промышленном отношении, чем другие национальности. Отсюда фактическое неравенство, которое не может быть изжито в один год, но которое должно быть изжито путем оказания хозяйственной, политической и культурной помощи отсталым национальностям“.*

Диктатура пролетариата, с первых же дней установившая правовое равенство для всех народов и всех национальностей Советской страны, обеспечила в дальнейшем путем оказания хозяйственной, политической и культурной помощи отсталым национальностям ликвидацию их фактического—экономического неравенства.

В этом коренное отличие национальной политики советской власти от политики царского самодержавия, которое, установив правовое неравенство для „нерусских“ народов, варварски их эксплуатировало, сдерживало и ограничивало рост их экономической и культурной жизни.

Создание экономических условий для обеспечения действительного полного равноправия всех народов советской страны осуществлялось на основе ленинско-сталинской национальной политики и опиралось на братскую помощь великого русского рабочего класса.

* И. В. Сталин, Марксизм и национально-колонияльный вопрос, Партиздат, М., 1934, стр. 74.

Ленинско-сталинская национальная политика четко выражена в резолюции X съезда ВКП(б), которая составлена при непосредственном участии Ленина и Сталина. В этой резолюции сказано „...первейшей задачей является последовательная ликвидация всех остатков национального неравенства во всех отраслях общественной и хозяйственной жизни и прежде всего планомерное насаждение промышленности на окраинах путем переноса фабрик к источникам сырья“.*

В дальнейшем эта политика нашла отражение в речи тов. Сталина на собрании студентов КУТВ в 1925 г., где, говоря о задачах, стоящих перед активными работниками советского Востока, он выдвинул как первоочередную задачу: „Создать промышленные очаги в советских республиках Востока, как базы для сплочения крестьян вокруг рабочего класса“.**

Эта задача ликвидации фактического неравенства, создания промышленных очагов в советских республиках Востока неуклонно осуществлялась и осуществляется в Узбекистане — в бывшей отсталой колонии царского самодержавия.

При огромнейших трудностях, которые имели место в первые годы существования советской власти, когда всюду пылали очаги гражданской войны, когда Средняя Азия в транспортном отношении была отрезана от центральных районов Союза, благодаря неустанной заботе Центрального Комитета большевистской партии и Союзного правительства был осуществлен ряд мероприятий, направленных не только на восстановление пришедших в упадок и разрушенных предприятий, но и на создание ряда новых промышленных объектов.

Так например, в первые же годы после Октябрьской революции в Ташкенте была построена бумажная фабрика с производительностью 0,5 т бумаги в сутки, небольшая швейная фабрика, содовый завод и спичечная фабрика; в Самарканде были организованы графитовое, карандашное и швейное производства и тогда же было приступлено к строительству Ферганской шелкоткальной фабрики и других объектов.

Огромнейшую, незабываемую поддержку оказал Ленинский ЦК РКП(б), послав в Среднюю Азию для помощи местным партийным и советским организациям в период 1919 — 1922 гг. лучших сынов нашей родины, верных соратников Ленина и Сталина — М. Фрунзе, В. Куйбышева и Л. Кагановича.

Ведя жестокую борьбу с интервентами, с силами внутренней контрреволюции, организовавшими басмаческие отряды, подавляя сопротивление свергнутых и экспроприированных Октябрьской революцией капиталистов, баев и духовенства, трудящиеся Узбекистана под руководством партии-большевиков проводили героическую работу по восстановлению народного хозяйства страны.

* Сталин, „Марксизм и национально-колониальный вопрос“, Партиздат, М. 1934, стр. 208.

** И. В. Сталин, Речь на собрании студентов в КУТВ, Марксизм и национально-колониальный вопрос, Партиздат М., 1934, стр. 156.

Уже в 1924 г. на территории современного Узбекистана было восстановлено около половины промышленных предприятий; кроме того, было выстроено 8 новых небольших электростанций, 2 металлообрабатывающих предприятия, 2 швейных и одна шелкоткальная фабрика.

После ликвидации басмаческих банд, разгрома контрреволюционных буржуазно-националистических группировок, в результате хозяйственно-политического укрепления Туркеспублики, под руководством большевистской партии и при непосредственном участии тов. Сталина было осуществлено в конце декабря 1924 г. национально-территориальное размежевание Туркеспублики и образована под эгидой советской власти Узбекская Советская Социалистическая Республика. Разобщенный царским самодержавием, эмирами и ханами, узбекский народ, впервые на основе диктатуры пролетариата, под руководством партии Ленина-Сталина воссоединился как нация и волеизъявил войти в дружество народов СССР.

Осуществление вековой народной мечты и образование самостоятельного узбекского государства еще больше сплотило широкие массы трудящихся вокруг советской власти, привлекло их к самоуправлению и подняло их политическую и хозяйственную активность на новую высшую ступень.

Преодолевая огромные хозяйственные трудности, ломая сопротивление классово-враждебных элементов, ведя борьбу с троцкистско-бухаринской и буржуазно-националистической агентурой, стремившейся сорвать социалистическое строительство в нашей стране,—партия Ленина-Сталина уже в 1925 г. почти подвела к концу процесс восстановления промышленности.

К этому времени валовая продукция промышленности Союза достигла 75,5% довоенного уровня. Валовая же продукция промышленности Узбекистана в 1925 г. составляла по отношению к 1913 г. 43%, а без хлопкоочистительной—60,8%.

Некоторое отставание процесса восстановления промышленности в Узбекистане по сравнению с Союзом ССР объяснялось более сложными условиями хозяйственного строительства в Узбекистане и, в частности, затянувшейся ликвидацией басмачества, наличием до проведения земельной реформы (1924—1925 гг.) некоторых пережитков полуфеодальных отношений и слабостью развития сельского хозяйства при исключительно большой зависимости от него в те годы промышленности (хлопок, масло, шелк, мясо, кожи и т. д.)

Уже к 1928 г. трудящиеся Узбекистана не только восстановили подорванную империалистической войной и разрушенную басмачеством промышленность, но и в значительной мере реконструировали ее.

Огромнейшее значение для подъема промышленности Узбекистана имел курс партии на индустриализацию Советского Союза. На XIV съезде большевистской партии в 1925 г. тов. Сталин выдвинул грандиозную задачу: превратить нашу страну из аграр-

ной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование.

В результате борьбы за осуществление плана индустриализации, за создание в Союзе ССР прочного фундамента социалистического хозяйства были созданы ведущие отрасли промышленности (машиностроение, энергетика, металлургия и т. д.), что в свою очередь ускорило подъем и дальнейшее развитие промышленности УзССР.

В 1928 г. объем валовой продукции промышленности УзССР достиг довоенного уровня.

Данные, характеризующие состояние крупной цензовой промышленности республики к 1928 г., приведены в табл. 1.

Таблица 1

Валовая продукция крупной цензовой промышленности
(в млн. руб. в неизменных ценах 1926—1927 г.)

Отрасли промышленности	1913 г.	1924—1925 г.	1927—1928 г.
Вся промышленность	270,65	110,34	270,93
В том числе:			
металлообрабатывающая	3,42	3,27	5,38
электростанции	0,05	0,26	1,29
нефтедобывающая	0,28	0,12	0,37
шелкомотальная	—	0,45	4,19
хлопкоочистительная	219,87	79,38	179,09
швейная	—	0,19	1,53
обувная	—	0,10	0,53
пищевая	37,98	19,60*	59,62

* Без КК АССР.

Из этой таблицы видно, что к 1927—1928 г. валовая продукция всех отраслей промышленности, кроме хлопкоочистительной, значительно превысила довоенный уровень. Кроме того, был вновь создан ряд отраслей промышленности, как-то: шелкомотальная, обувная и др., что было связано со строительством новых крупных цензовых предприятий, заменивших мелкие кустарные, которыми эти отрасли были представлены в 1913 г.

В результате проведенной технической реконструкции промышленности, ее значительной концентрации, а также строительства ряда новых предприятий производственные фонды крупной цензовой промышленности к началу первой пятилетки были улучшены и укреплены по сравнению с 1913 г. К началу первой пятилетки в республике был построен ряд электростанций (в том числе Бозсуйская гидроэлектростанция мощностью 2,0 тыс. *квт*) и ташкентская швейная и обувная фабрики; в Фергане и Самарканде была закончена, а в Маргелане и Бухаре заканчивалась постройка шелкомотальных фабрик. Кроме того, в Фергане было приступлено к строительству текстильной фабрики, маслозавода № 10, тепловой электростанции и т. д.

Особенно большое развитие получила промышленность Узбекистана за период первых двух сталинских пятилеток.